

Скибин С.А.

Skibin S.A.

*Южный федеральный университет (ЮФУ),
студент 2 курса магистратуры*

**«Тактический обман» как нетрадиционный тактический прием
в деятельности следователя
"Tactical deception" as a non-traditional tactic in the activities of the investigator**

The article analyzes such a method of achieving the investigator's goal in the investigation and disclosure of the crime as "investigative cunning" or "tactical deception", as well as answers to questions about whether such a tactic is a legitimate and morally justified means of implementing the tasks and objectives of criminal proceedings, what are its criteria and limits of use. In conclusion, the author puts forward the idea of legislative regulation of the use of extraordinary tactical techniques in departmental tactical recommendations, containing explanations about when and under what conditions they can act as means of activity.

Keywords: conflict, "investigative cunning", "tactical deception", legal means, morality, criminal awareness.

На предварительном следствии довольно часто возникают конфликтные ситуации. Причины конфликта между участниками возможны самые разнообразные. Но являясь ключевой фигурой проведения следственных действий, следователю надлежит грамотно управлять ими и направлять развитие следственной ситуации в необходимое для полного и беспристрастного расследования русло. Преодолению конфликта и достижению полноты расследования в уголовном процессе способствуют специфические тактические приемы и рекомендации следственной тактики. Вместе с тем отметим, что их использование не должно ни противоречить закону, ни нравственным основам расследования.

Наиболее актуальным для нас является исследование такого метода достижения цели следователя в расследовании и раскрытии преступления как «следственная хитрость» или «тактический обман». Уголовно-процессуальным законодательством данный вопрос не урегулирован, что обуславливает теоретическую и практическую направленность рассмотрения данного тактического приема.

Вопрос в том, является ли подобный тактический прием законным и нравственно оправданным средством реализации задач и целей уголовного судопроизводства, каковы его критерии и границы использования?

Проблема использования тактического обмана как нетрадиционного тактического приема вызывает оживленную дискуссию в научном мире криминалистики, что подтверждается научными трудами ученых, таких как Р.С. Белкин, В.П. Бахин, Н.Л. Бертовская, Л.В. Бертовский, А.В. Дулов, В.А. Образцов, А.Р. Ратинов, О.А. Луценко.

Использование рассматриваемого тактического приема на практике проявляется как в виде действий, так и в виде бездействий, умолчания о фактах, искусственного создания ситуаций ошибочного восприятия информации о событиях и явлениях²²⁶. Такие действия (бездействия) будут правомерны тогда, когда противодействующая сторона без прямого давления будет свободна в выборе: реагировать ли на представленную информацию или сделать вид, что ничего не произошло.

---

²²⁶ Зорин Р.Г., Крамаренко В.П. Обман как правомерное - неправомерное психическое воздействие в состязательном уголовном судопроизводстве, в системе следственных действий и как форма противодействия в деятельности сторон обвинения и защиты. // Использование современных информационных технологий и проблемы информационной безопасности правоохранительных органов: Сборник научных статей. – Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2011. С. 59 – 67.

Среди форм реализации тактического обмана особо выделяются: сокрытие умысла следователя касательно цели допроса, создание у допрашиваемого увеличенного впечатления относительно осведомленности следствия об обстоятельствах преступления, создание у виновного лица впечатления о том, что другие соучастники уже сознались.²²⁷

С применением таких форм реализации тактического приема повышается шанс исключить установку на отрицание вины и разоблачить недобросовестную сторону.

С правовой точки зрения запретов на применение «тактического обмана» уголовно-процессуальное законодательство не содержит, так как ч.4 ст. 164 УПК РФ не допускает применение насилия, угроз и иных незаконных действий при производстве следственных действий. Полагаем, что категория «тактический обман» не относится к «иным незаконным мерам». Также ч.2. ст.189 УПК РФ закрепляет свободу следователя в выборе тактики допроса.

В самом широком смысле обман представляет собой ложное представление о чём-либо, заблуждение, ошибку. В руках неопытного следователя может привести к нарушению прав и свобод человека. Поэтому следователю для минимизации тактического риска необходимо смоделировать предстоящее следственное действие на основе имеющихся доказательств, а также изучить личность, поведение и реакцию допрашиваемых лиц. Такая оценка тактического приема говорит о его рациональном применении.

Зачастую следователю для достижения истины по уголовному делу приходится прибегать к нетрадиционным тактическим приемам и комбинациям, и одной из разновидностей таких приемов выступает «тактический обман», который преследует своей целью поставить обвиняемого в положение, где он в лучшем виде проявит свою преступную осведомленность. В каждом конкретном случае такой тактический прием может служить рекомендацией о наиболее оптимальном поведении и способе действия следователя. Ошибка следователя в тактическом прогнозировании может стать ключевым фактором в расследовании преступления и свести результат предыдущих и дальнейших его усилия на нет. Поэтому строгое соблюдение уголовно-процессуальных норм, психологический анализ участников и правильный выбор тактических приемов – все это способно привести к положительному результату проведения следственных действий.

На наш взгляд, целесообразнее законодательно урегулировать применение неординарных тактических приемов в ведомственных тактических рекомендациях, содержащих пояснения по поводу того, когда и при каких условиях они могут выступать средствами деятельности, каковы критерии и границы использования.

---

²²⁷ Луценко О.А., Рожкова Л.О. Проблемы допустимости тактических приемов при допросе обвиняемого (подозреваемого) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2011. - № 8 (14). - С. 129-131.